

Глава 37: Кровопролитие

В ожидании солдат, ее клинки были готовы, сердце Ниши неистово билось; это был первый раз, когда она сознательно выбрала встретиться с человеком с намерением убить его.

Злодеи бежали к ней, но она была полностью расслабленной, чувствуя себя на другой поверхности, где время текло медленнее, у нее было столько времени, она могла пристально следить за ее врагами:

Пятеро солдат бежали к ней в открытую, двое людей окружали лидера с каждой стороны.

Их лица были искажены воинственным криком, но она ничего не слышала, она только видела ненависть и алчность в их глазах, когда они размахивали одноручными длинными клинками, ударяя ими по большим деревянным щитам, которые они держали в своих руках.

На их щитах была нарисована красная птица и меньшая версия страшного животного была изображена на их кожаной броне.

Эти лица должны были напугать ее угрожающим видом.

Но единственное, что она чувствовала по поводу перспективы борьбы с ними, было огромное желание победить, чтобы жить, чтобы раздавить противников перед ней; ее тяга реагировала на тепло браслетов на ее запястьях.

С помощью ее [духовного зрения], она легко обнаружила, что у наемников был элемент земли, следы ауры клубились вокруг них, но они не были достаточно сильными, чтобы заставить ее потерять веру в ее способность убить их.

Держа один из [тауритских клинков] близко к ее телу, Ниша стояла перед повозкой, готовая противостоять и наказать любое количество врагов, желающих напасть на нее, другой клинок она держала перед собой, защищаясь от них.

Солдаты, должно быть, считали ее незначительной угрозой, так как только лидер группы пошел против нее, в то время как четыре других солдата пошли к ее старшим сестрам.

“Убери оружие, дорогая. Я обещаю, мы не причиним тебе или красивым дамам зла ... не слишком много, по крайней мере.”

Еще бы. Я бы никогда не сдамся против такого куска мусора.

Непристойная улыбка на лице мужчины была крайне противной девушке- дракону, она чувствовала, что существо этого человека отталкивало что-то глубоко внутри нее.

Не ответив отвратительному человеку, она быстро поспешил к нему, бросая слабый зондирующего удар ему в грудь.

Удивленный ее скоростью, лидеру пришлось нелегко блокировать атаки, но он успел поднять свой щит вовремя, чтобы отвести лезвие с насмешливой высокомерной улыбкой на лице.

“Неправильный выбор. Теперь мне придется ранить твое милое маленькое тело перед тем, как я захвачу тебя!”

Уверенная, что маленькая девочка уже использовала свой лучший выстрел, он поднял клинок, собираясь ударить ее.

Ниша перешла обратно в оборонительную позу, выставив нервный фронт.

Обман всегда была одной из ее сильных сторон, она всегда думала, что она должна была использовать все, что в ее распоряжении, в охоте, чтобы почтить и уважить жизнь павших жертв. Так было намного легче.

Притворяясь, что она сдается, сложив свое оружие, она отошла на небольшое расстояние и поклонилась, солдат был рад видеть, что его противник сдался своей судьбе, ему.

В опущенном положении, девушка провела в монету на шее ману, и в то же время она укрепила ноги темной аурой; прежде чем быстро рвануть, она стала мелькать во взгляде каждого, из-за активации заклинания.

Заклинание длилось всего мгновение, но этого было достаточно, чтобы удивить врага, его глаза отчаянно искали очень вкусную на вид маленькую девочку, которая не доставила бы ему больше сложностей, и находившаяся перед ним секунду назад.

Смущенный и встревоженный непредсказуемым движением, он собирался позвать своих друзей, когда Ниша появилась, чтобы атаковать.

Воспользовавшись его замешательством, она обогнула мужчину слева, вкладывая все свои силы в клинок, воткнув его точно под щит в печень солдата, разрывая его драгоценный орган.

Крик замер на его губах прежде чем он мог прозвучать, несчастный, порочный человек смотрел на нее в недоумении; в один момент он считал, что победил в битве, и в следующий момент он был смертельно ранен этим отродьем.

Дрожа немного, Ниша не могла двигаться, острый меч проник глубоко в тело человека, передавая ей мокрое и мерзкое чувство; обжигающе горячая кровь сочилась из смертельной раны на чистую белую кожу ее руки, крепко держащую рукоять клинка.

Я убила его. Это был мой долг.

Не то, чтобы девушка-дракон никогда не убивала раньше, она была заядлым охотником и любила чувство конкуренции с другим хищником, конкурировать за пищу и выживать в жестоком мире.

Она также убила братьев дворян, используя свои когти, и потом дыхнув палящим огнем на двух братьев.

Однако это был первый раз с тех пор, как она завершила свое преобразование, что она сознательно выбрала прервать жизнь; эти солдаты не могли захватить ее или ее друзей и не могли вступить в прямой конфликт с ней.

Эти люди имели заказы, и им позволили удовлетворять свои желания, как им нравилось, в то время как Ниша просто хотела защитить свою семью. Она была сильнее, поэтому она выиграла, убив его.

Ты кого-нибудь любил? Я даже не знаю твоего имени. Твоя судьба была умереть на моих руках, и так будет для многих других. Ты не будешь одинок в следующем мире

Темный и пустой взгляд лидера был устремлен на нее, когда он упал, чтобы никогда не встать, ударившись о землю, как пустая скорлупа, освобождая ее клинок с хлопаящим звуком,

который потряс ее до костей. Первое убийство.

Тело Ниши кричало на нее сесть и обнять себя, свернуться и остаться в этом положении навсегда. Она дрожала, не в состоянии адекватно воспринимать окружающий мир, она должна была отдохнуть и успокоиться, но реальность не столь добра.

“Капитан! Эта девка убила капитана!”

Один из оставшихся нападавших закричал, как сумасшедший, он старался прижать к углу Лидию, которая стояла спиной к повозке, защищаясь от ударов меча. Когда он увидел своего командира на коленях, побежденного девушкой намного младше его, он потерял его.

Разгневанный из-за смерти одного из своих, мужчина перестал наносить удары Лидии и бросился к Нише, заставляя ее размахивать своим мечом снова, оружие казалось таким тяжелым, кровь на лезвии была грузом на ее детских руках, отравляя воздух неповторимым запахом.

Только благодаря безмятежному теплему чувству, исходящему от браслета на запястьях, девушка-дракон снова смогла поднять смертоносный инструмент, постоянно ожидая столкновения.

Пройдя мимо мертвого тела на земле, шаги Ниши были неустойчивыми, так как ей было некуда идти, но она шла; она едва нашла устойчивое положение, когда разъяренный враг прибыл.

В ярости мужчина уронил щит и потерял свою кожаную кепку, открывая его короткие светлые волосы. Он схватил свое оружие обеими руками и обрушал на маленькую девочку снова и снова, пытаясь разорвать ее на куски и отомстить за своего капитана.

У меня не было выбора. Он угрожал мне, он хотел сделать мне больно ... Разве это неправильно? Нет, я защищалась, и я была права, поступая так.

Уворачиваясь и уклоняясь от ударов, Ниша не могла заставить себя прервать еще одну жизнь, но натиск металла подходил все ближе, ее клинки не успели отразить удары, и разрушительное лезвие прорвало ее оборону, изрыв длинную кровавую линию на ее ключицах.

Не в силах больше терпеть, бывший зверь позволила ее инстинкту взять верх.

“Танцуй для меня, танцуй пламя войны!”

Не зная почему, заклинание освободило энергию, запасенную в ее браслетах, крылатые символы лились из ее запястья в [Тауритский короткие мечи], накапливаясь на широкой стороне лезвия.

На секунду, бой, казалось, остановился, так как нападающий и защитник уставились в восхищении на это изумительное зрелище, развернувшееся перед их глазами, красивое и невероятное зрелище.

Когда ее кровь окропила землю, замороженная сцена оживилась. Безумный блеск вспыхнул в глазах солдата, он пролил первую кровь. Он поднял свой меч на решительный удар, готовый расцезь девушку пополам.

Ниша непонимающе уставилась на свое лезвие, маленькие крылья равномерно покрыли меч

после того, как Ниша направила ману огоненной ауры и края его сверкали желто-оранжевым светом.

Отразив левым [Тауритским мечом] удар, двое противников таращились на их оружие, так как клинок дракона измельчал металл другого меча, заканчивая свое движение в груди солдата.

Припав к земле, он закричал от боли, схватившись за рану, пытаясь предотвратить свою смерть.

Его истерика привлекла внимание трех последних солдат, запах горелой плоти наполнял воздух.

Два мертвых тела их товарищей распластались у ног девушки, Ниша выглядела, как страшный монстр, скрытый демон, который уже унес две жизни ее странным светящимся мечом.

Лидия ухватила за этот шанс, чтобы уничтожить ее врагов так же, ее второй ранг в мане был на середине этапа и от постоянной борьбы с бывшим зверем она узнала, как создать преимущества против кого-то, кто был физически сильнее, эти занятия явно окупались, так как ей удалось расправиться с третьим бойцом.

Большинство солдат были между вторым и третьим рангом, и хотя ситуация обернулась, потому что девочки сравняли их количество, убив остальных, Аннабель была в плачевном состоянии, ее тело было украшено различными неглубокими порезами и из ран капала кровь, она не могла защититься от двоих одновременно.

Увидев, что ее сестра пострадала, Ниша рассвирепела, став почти безумной, все ее существо поглотила ненависть к захватчикам .

Я ненавижу наносить вред без личных обид, но я никогда не позволю вам забрать кого-то важного для меня. Даже если мне придется разрушить весь мир, на этот раз я буду защищать всех. Ты напал на мою сестру, будь готов умереть.

Ощущая зловещую дрожь, двое оставшихся солдат посмотрели на маленькую девочку в страхе, та, кого они считали безобидной, оказалась дьяволом в маске, который уже забрал несколько жизней, казалось бы, не моргнув.

Приближаясь быстрым темпом, она позаимствовала боевую тактику врага, которого только что победила; на небольшом расстоянии от солдат, которые еще решали хотят ли они бежать или нет, Ниша прыгнула в воздух, поднимая оба ее [Тауритских клинка] над головой, чтобы окончательно завертеть ими по широкой дуге, быстро опуская.

Завершение блестящее проклятие, оба ее лезвия укусил солдата слева, освобождая Аннабель из ее затруднительного положения, и устранив последнего оставшегося в живых солдата, его друг был разрублен на двое и он не смог сделать ничего, чтобы предотвратить это.

Азарт битвы полностью поглотил девушку-дракона, она потеряла большую часть своего рассудка и только заботилась о своей семье. Она проигнорировала мольбы последнего человека, увидев, как он уронил меч и щит, пополз, бросив песок в ее сторону, умоляя оставить ему его жалкую жизнь.

“Отпустите меня, пожалуйста. Я не хотел этого делать, я всего лишь солдат. Не убивайте меня, пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста ...”

Увидев кого-то в таком жалком состоянии, плакавшего и рыдавшего, какая-то вменяемость вернулась к Нише, и она заколебалась; он потерял волю к борьбе, он не стал больше пытаться причинить им боль.

Когда она собиралась сложить ее меч и протянуть руку к нему, солдат вытащил кинжал из одежды и бросился на нее. Хотел ли он убить или ранить ее было неизвестно, а следующее, что она знала, было то, что ее меч находился в безжизненном теле, проникнув через глаз и прижав к земле, мертвый. Кинжал ударил в плечо, она едва этого избежала.

Всю в собственной и вражеской крови, Нишу стошнило от горького привкуса железа крови во рту.

“Ты в порядке? Ниша, пожалуйста, мне нужна твоя помощь, я не могу остановить кровь одна, Анна нуждается в вас”.

Осторожно коснувшись спины своей подруги, чтобы разбудить ее от печального мира, Лидия смотрела на нее с беспокойством в глазах.

Ниша понимала, что ее проявление насилия и смерти, должно быть, сильно напугало женщину так как она была испугана, она все еще тряслась от ощущения лезвия, вонзившегося в чью-то плоть, последний блеск в глазах врага медленно потух...

Упоминание об их старшей сестре вернуло ее к реальности, подобрав свои клинки, девушка-дракон поспешила к своей дорогой сестре, лежавшей возле повозки, бледной и без сознания. Анна могла еще оставаться в сознании из-за адреналина, но потеря крови одержал верх над ней, как только она почувствовала себя в безопасности.

Пожалуйста, не умирай Анна, ты не можешь, я сделала все возможное, чтобы спасти вас!

Мысли о том, что ее старшая сестра умирает, наполнили Нишу ужасом, холодный пот стекал вниз по ее позвоночнику; если Аннабель умерла, потому что она была слишком поглощена тем, что убивала врагов, это будет преследовать ее вечно.

Судорожно собирая темную ману, она неумышленно окрашивала оцепеневшую женщину красной кровью, она стекала с обоих кинжалов и раны на ее ключице, но она не заботилась об этом.

Призвав черный туман конденсироваться в исцеляющее заклинание, она прижала ее потемневшие руки на многочисленные удары меча, надеясь, что это сработает так же эффективно, как и в ее воспоминаниях.

Поглощая раны, мана работала, как она надеялась, медленно заживляла раны, казалось бы, растворяя их; и Ниша, наконец, смогла расслабиться и выдохнуть, она все это время задерживала дыхание.

Посвящая все свое внимание ее пациенту, она даже не заметила, что символы на ее мечях рассеялись и вернулась к ее малиновым браслетам, добавляя в то же время простые кроваво-красные ювелирные изделия на ранее обычный артефакт.

Только когда Аннабель мирно заснула, Ниша потратила столько маны, она поняла, что Лидия была с ней рядом все это время, охраняя их и, судя по крови на ноже и мрачному взгляду в ее глазах, убедилась, что их враг был действительно мертв. Ни одна из них не чувствовала желание поговорить, они просто кивнули друг другу и положили их сестру на повозку.

“Открой ворота, трактирщик! Солдаты ушли!”

Во время боя, старый хозяин проскользнул во двор за воротами, пока Ниша еще могла воспринимать его присутствие, его зловоние доминировало среди тяжелого запаха крови и смерти, страх был явно его.

“Я дам тебе три секунды, чтобы открыть ворота, я разорву их, если потребуется”.

Устав и теряя терпение, дракон собиралась прибегнуть к насилию, когда деревянные двери разошлись друг от друга, и появилась пара глаз, поглядывающих сквозь небольшое отверстие.

Признавая формы мертвых солдат, трусливый человек запаниковал, глядя на трех женщин в новом свете.

“Конечно, вы мои гости, почему бы мне открыть ворота? Пожалуйста, не разрушайте мои двери!”

Более услужливый теперь, когда он знал их истинную силу, у хозяина было самое дружелюбное лицо, которое он мог изобразить и расширил вход, позволяя им войти, оставив за ними только красное поле трупов.

<http://tl.rulate.ru/book/582/37247>